

Исследовательская статья

DOI: 10.22363/2313-1683-2019-16-1-7-19

УДК 316.752

Ценностные предикторы особенностей взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских и русских семьяхВ.Ю. Хотинец¹, О.В. Кожевникова¹, Б.А. Вяткин², В.А. Вологодина¹¹ Удмуртский государственный университет*Российская Федерация, 426034, Ижевск, Университетская ул., 1*² Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет*Российская Федерация, 614990, Пермь, Сибирская ул., 24*

В статье обсуждаются результаты исследования эффектов ценностей на особенности взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских семьях (удмурты, коми-пермяки) в сравнении с русскими. В исследовании приняли участие 280 человек, включая 140 матерей и 140 детей (56 % женского пола): 1) представители финно-угорских (уральских) народов — удмурты (94 чел.) из деревень Можгинского района Удмуртской Республики и коми-пермяки (86 чел.) из деревень Коми-пермяцкого округа Пермского края; 2) представители русской этнокультурной группы (100 чел.) из с. Усть-Качка Пермского края. Для измерения ценностей на индивидуальном уровне использована методика Ш. Шварца, адаптированная Н.М. Лебедевой, для диагностики взаимодействия родителей с детьми — методика И.М. Марковской. В качестве основного статистического метода анализа данных эмпирического исследования применялось структурное моделирование (моделирование структурными уравнениями — Structural Equation Modeling (SEM)). По результатам эмпирического исследования установлено, что взаимодействие детей и родителей в финно-угорских семьях, проживающих в сельских поселениях с автохтонным населением, осуществляется с опорой на ценности коллективистской направленности — самосохранения и выживания, гармоничного взаимодействия с другими. В свою очередь в русских семьях обнаружен эффект выраженной индивидуалистической ценности «Самостоятельность» на показатели согласованности позиций в детско-родительском взаимодействии. Полученные результаты могут быть использованы в ходе разработки педагогических технологий, включающих в себя алгоритмы инкультурации детей в социальных институтах.

Ключевые слова: взаимодействие родителей с ребенком, ценности на индивидуальном уровне, представители разных этногрупп: удмурты, коми-пермяки, русские

Введение

Современная российская семья претерпевает значительные изменения в связи с антропологическим поворотом в культурном развитии общества. Формиру-

© Хотинец В.Ю., Кожевникова О.В., Вяткин Б.А., Вологодина В.А., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ется иная структура семьи, что отчетливо проявляется в тенденции к ее нуклеаризации с автономностью в отношении друг друга и самостоятельностью каждого из членов семьи относительно удовлетворенности жизнью. Иерархическую систему ролевых предписаний в семье, в которой муж (отец) является главой для всех других, сменили эгалитарные отношения между супругами с одинаковой долей ответственности, что в свою очередь отражается на взаимодействии с детьми, требующими от родителей равноправных отношений с ними. Наблюдается слабая фиксированность ролей и функций в семье. Взаимодополняемость, когда за каждым жестко закреплены определенные функции, сменилась взаимозаменяемостью, перераспределением обязанностей между собой. В зарубежных исследованиях (Levy, Widmer, Kellerhals, 2002) в этом контексте предлагается говорить не об эгалитаризме как альтернативе традиционным гендерным структурам семьи, а о синтезе традиционного и современного, который обозначается как «модернизированный семейный традиционализм».

С точки зрения науки и социальной практики сегодня важно учитывать современную специфику межпоколенной трансмиссии — фактора, определяющего социализацию, воспитание и обучение детей, в частности освоение и присвоение правил и норм, ценностей культуры и моделей поведения. В настоящее время известные варианты трансмиссии (Мид, 1988) не могут в полной мере отразить специфику взаимодействия между представителями разных поколений (Марцинковская, Юрченко, 2016), в том числе и в семье. В современный период трансформации межпоколенных взаимодействий происходят в разных вариациях и сочетаниях их параметров: вертикали (от родителей к детям), горизонтали (от сверстника к сверстнику), глубины (внешние и внутренние регуляторы) и времени (длительность взаимодействий). Отмечается «слабость связей» между членами семьи, торопливые, поверхностные взаимодействия между взрослыми и детьми (Бауман, 2008). Явно ощутимы потери ответственности взрослого общества за детей, отсутствие общественного контроля и причастности Взрослого мира к Детству. Можно сказать, разрушены все специальные структуры, ранее осуществлявшие межпоколенные связи. Дети для взрослых сегодня становятся неким проектом, от которого, если вкладывать много финансов, усилий и времени, можно в будущем получить определенного рода дивиденды. Такое проектное отношение к ребенку лишает его всякой самостоятельности в поступках и ответственности за свою жизнь. Разумеется, что с отстраненностью взрослого общества от Детства утрачивается устойчивость системного детско-родительского взаимодействия (Фельдштейн, 2013).

Сегодня межпоколенные взаимодействия отличаются как жесткой, так и слишком мягкой трансляцией (Albert, Trommsdorf, Wisnubrata, 2009; Pratt, Norris, Hebblethwaite, Arnold, 2008; Schönpflug, 2005). Устанавливаются сложные, зигзагообразные пути процессов передачи опыта без однонаправленных линейных устремлений по вертикали вниз или вверх (постфигуративные и префигуративные) и по горизонтали (конфигуративные) (Mavrokonstantis, 2015). По мнению Т.Д. Марцинковской (2015), это объясняется тем, что в мегаполисах и на периферии (например, в сельской местности) межпоколенная трансмиссия существенно отличается и по содержанию, и по формам. Очевидно, что в больших

городах процессы обмена опытом, переходы от одной формы трансмиссии к другой существенно ускоряются по сравнению с традиционными сельскими регионами с гомогенным этническим составом населения (Dubrov, Tatarko, 2018).

Социализация детей в больших поликультурных городах и регионах претерпевает определенного рода сложности, когда дети в образовательных учреждениях подвергаются влиянию ценностей, несовместимых с ценностями, культивируемыми в их семье, что вызывает у них сопротивление. И наоборот, когда предписанные ценности доминантной культуры вторгаются в структуру мотивации учащихся и становятся личностными ценностями, минуя необходимые процессы трансформации.

Согласно Ш. Шварцу (Schwartz, 2007), ценности на индивидуальном уровне рассматриваются в качестве основы мотивов, регулирующих поведение и деятельность человека и определяющих направленность его конкретных действий, жизненной активности для удовлетворения универсальных человеческих потребностей (биологических нужд, потребностей согласованного социального взаимодействия и требования групповой жизни).

Проблема взаимодействия детей и родителей получает особое внимание в поликультурных регионах с наполнением жизненного пространства разнообразными культурными ценностями и культурными моделями поведения, в своем многообразии теряющими способность смыслового регулирования. В меньшей степени эти проблемы возникают в монокультурной среде, поскольку ценности, транслируемые в социальных институтах, согласуются с ценностями, которым следуют в воспитании их родители и которые регулируют детско-родительское взаимодействие (Хотинец, Плетников, 2018).

Таким образом, исследование ценностных предикторов особенностей взаимодействия родителей с детьми позволит определить «вклад» как традиционных, так и социально востребованных в современном обществе ценностей в семейное воспитание, определить и обозначить методы и средства воспитания современных детей.

Цель исследования — выявление эффекта ценностей на особенности взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских и русских семьях.

Методы и процедуры

Выборка. Всего в исследовании приняли участие 280 человек, из которых 140 матерей и 140 детей (56 % женского пола). Выборка включала две группы:

1) финно-угорская (уральская) группа — удмурты (из деревень Можгинского района Удмуртской Республики, расположенных вдали от крупных городов): матери (47 человек, средний возраст 43,0 года, $SD = 5,89$), дети (47 человек, средний возраст 15,2 года, $SD = 1,03$); коми-пермяки (из деревень Коми-Пермяцкого округа Пермского края, расположенных вдали от крупных городов): матери (43 человека, средний возраст 40,4 года, $SD = 5,37$), дети (43 человека, средний возраст 14,2 года, $SD = 0,76$);

2) русская этнокультурная группа (из села Усть-Качка Пермского края, находящегося вблизи от г. Пермь): матери (50 человек, средний возраст 39,8 года, $SD = 4,38$), дети (50 человек, средний возраст 14,8 года, $SD = 0,65$).

При организации выборочной совокупности (этнической гомогенности выборки) учитывались особенности этнического статуса и состава населения Удмуртской Республики и Коми-Пермяцкого округа, касающиеся проживания удмуртов и коми-пермяков в большинстве своем в деревнях вдали от крупных городов, русских — в селах рядом с мегаполисом. Отметим, что в крупных городах прослеживаются процессы ассимиляции. Выбор матерей обусловлен тем, что традиционно как в русской, так и финно-угорской этнокультурных группах мать в семье в большей мере ориентирована на участие в воспитании своих детей.

Методики. Ценности измерялись с помощью опросника диагностики индивидуальных ценностей Ш. Шварца в адаптации Н.М. Лебедевой (2011), содержащего 40 утверждений, каждое из которых относится к тому или иному мотивационному типу: *Самостоятельность, Стимуляция, Гедонизм, Достижение, Власть, Безопасность, Конформность, Традиция, Благожелательность, Универсализм*. Ценности определяют направленность конкретных действий индивида и всей его жизненной активности. Каждому типу мотивации соответствует своя ведущая мотивационная цель, в соответствии с которой ценности подразделяются на:

1) ценности «сохранения» — *Безопасность, Конформность, Традиция* — противоречат ценностям «открытости изменениям» — *Самостоятельность, Стимуляция*;
2) ценности «самоопределения/выхода за пределы Я» — *Благожелательность, Универсализм* — противоречат ценностям «самоутверждения» — *Гедонизм, Достижение, Власть*.

Кроме того, ценности дифференцируются на две большие группы (Лебедева, Татарко, 2007, с. 44): 1) ценности, выражающие интересы индивида (индивидуалистические ценности): *Власть, Достижение, Гедонизм, Стимуляция, Самостоятельность*; 2) ценности, выражающие интересы группы (коллективистские ценности): *Благожелательность, Традиция, Конформность*.

Для оценки использовалась симметричная 6-балльная шкала от «очень похоже на меня» до «совсем не похоже на меня».

Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской (1999) представлен двумя вариантами — для подростков и их родителей, включающими следующие 10 шкал: *Нетребовательность — требовательность родителя, Мягкость — строгость родителя, Автономность — контроль по отношению к ребенку, Эмоциональная дистанция — эмоциональная близость ребенка к родителю, Отвержение — принятие ребенка родителем, Отсутствие сотрудничества — сотрудничество, Несогласие — согласие между ребенком и родителем, Непоследовательность — последовательность родителя, Авторитетность родителя, Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем*. Степень согласия с предложенными утверждениями осуществлялась по 5-балльной системе: 5 баллов — несомненно «да» (очень сильное согласие); 4 балла — в общем «да»; 3 балла — и «да», и «нет»; 2 балла — скорее «нет», чем «да»; 1 балл — «нет» (абсолютное несогласие).

Математико-статистический анализ данных включал: описательную статистику (выявление основных характеристик распределения), непараметрический тест (критерий Манна — Уитни) для выявления значимых различий между показателями. Основным статистическим методом анализа данных эмпирического

исследование стало структурное моделирование (моделирование структурными уравнениями — Structural Equation Modeling (SEM)) (Наследов, 2013), представляющее собой комбинацию корреляционного, множественного регрессионного, факторного, дисперсионного и ковариационного анализа. Моделирование осуществлялось с применением специализированного программного обеспечения (нами используется IBM SPSS Statistics V22.0 for Windows со встроенным модулем IBM SPSS AMOS V22.0). В качестве независимых переменных выступили показатели ценностей, зависимых — показатели взаимодействия родителей с детьми в двух выборочных совокупностях: 1) финно-угорские (матери и дети) и 2) русские (матери и дети) семьи. Объединение матерей и детей в выборочные совокупности при использовании сходных методик позволяет выйти на общие закономерности в связях ценностей и показателей детско-родительского взаимодействия.

Процедура. Исследование проводилось на добровольной основе в течение месяца: 1) индивидуально с каждым участником (матерями и детьми) в ходе беседы для подтверждения данных об этнической идентичности на родном языке; 2) в групповой форме с использованием диагностических методик на русском языке.

Результаты и их обсуждение

По результатам применения критерия Манна — Уитни (см. таблицу) выявлены значимые различия между показателями ценностей: *Благожелательность* ($U = 6481, p = 0,0001$), *Универсализм* ($U = 7658, p = 0,039$), *Самостоятельность* ($U = 7178,5, p = 0,005$) в сторону повышения у представителей русской этнокультурной группы. Ценности «самоопределения» — *Благожелательность* и *Универсализм* в совокупности способствуют удовлетворению потребностей, связанных с существованием во внешнем мире, отказу от эгоистических интересов (Лебедева, Татарко, 2007, с. 42). При этом *Самостоятельности* как ценности, выражающей интересы индивида, соответствует мотивационная цель — свобода мыслей и действий (выбор, творчество, познание), обусловленные потребностью индивида быть автономным и независимым. Сеем заметить, что в таком варианте отношений ценностей отмечается согласованность коллективистских и индивидуалистических ценностей в русской выборке.

Обращает на себя внимание факт, свидетельствующий об отсутствии значимых различий между показателями детско-родительского взаимодействия в финно-угорской и русской группах матерей и детей как в общих выборках, так и в отдельности. Скорее всего, это объясняется длительностью культурно-исторического взаимодействия народов, совместностью проживания на единой территории. Однако в более детальном сравнении, в частности между анализируемыми показателями в коми-пермяцкой и русской подростковых группах, установлено, что в отношениях родителей с подростками в семьях, говорящих на мажоритарном (русском) языке, в большей мере присутствует контроль и требовательность с ожиданием ответственного поведения (нетребовательность — требовательность ($U = 750,500, p = 0,012$), автономность — контроль ($U = 608,500, p = 0,000$)) с доверительными отношениями друг с другом (эмоциональная дистанция — близость

($U = 822,000$, $p = 0,050$). Полагаем, что излишняя свобода в действиях и поведении ребенка, который стремится свободное время от учебы провести в большом городе, дает ему широкую возможность вольно осуществлять свою жизнедеятельность без опеки со стороны родителей. В свою очередь родители, переживая за свое чадо, требуют от него ответственного поведения, дабы избежать угроз и опасностей больших городов.

Таблица/Table

Сравнение средних значений показателей ценностей на индивидуальном уровне в финно-угорской и русской группах
[Comparison of the mean indicators of values on the individual level in Finno-Ugric and Russian groups]

Показатели	Средние значения		U-критерий	Уровень значимости, p
	Угро-финны	Русские		
Конформность	4,898	5,120	8110,500	0,169
Традиции	3,752	3,656	8091,500	0,161
Благожелательность	4,677	5,305	6481,000	0,000
Универсализм	4,115	4,491	7658,500	0,039
Самостоятельность	4,374	4,786	7178,500	0,005
Стимуляция	3,933	3,794	8375,500	0,335
Гедонизм	4,122	3,968	8396,500	0,351
Достижения	4,252	4,493	8062,500	0,148
Власть	3,555	3,275	7799,500	0,064
Безопасность	4,927	5,066	8196,500	0,215

Примечание. Полужирным шрифтом выделены значимые различия между показателями.

Для верификации гипотезы о влиянии ценностей на взаимодействие родителей с ребенком применялись процедуры структурного моделирования, основными условиями использования которых являются достаточная численность выборки, статистическая достоверность ($p < 0,05$) регрессионных коэффициентов и ковариаций (корреляций). Для визуализации подтвержденных в ходе исследования закономерностей была использована модель путей, предназначенная для причинного объяснения взаимосвязей изучаемых показателей и представляющая собой гипотетическую систему направленных (причинно-следственных) и ненаправленных (ковариационных) связей между явными переменными, графически представленными в виде стрелок на рис. 1 и 2.

Модель 1 (рис. 1) иллюстрирует влияние ценности *Конформность* на такие параметры взаимодействия родителя с ребенком, как *Требовательность родителя*, *Эмоциональная близость ребенка к родителю*, *Принятие ребенка родителем*, *Авторитетность родителя* в финно-угорской выборке. Как видно, коллективистская ценность «сохранения социокультурного устройства» является предиктором эмоциональной близости и принимающего поведения родителей, их влияния и требовательности к детям. Для объяснения полученных данных следует обратиться к этнопедагогике финно-угорских (уральских) народов, в которой утверждается (Никитина, 1997, с. 51), что сдержанное отношение родителей к ребенку, уважительно-внимательное отношение детей к старшим, почитание родителей, умение отплатить добром за их ласку, «обиходить» в старости до сих пор считается одним из ценнейших качеств у народа данной культуры.

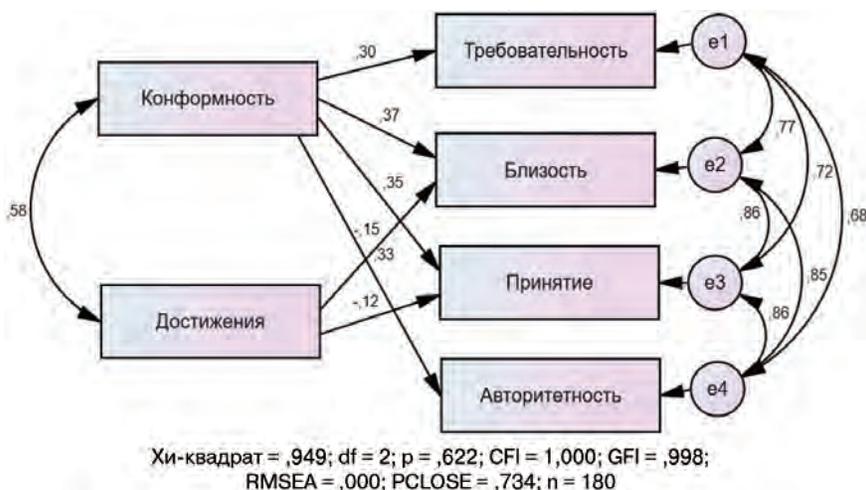

Рис. 1. Итоговая апостериорная модель влияния ценностей на взаимодействие родителей с детьми в финно-угорской выборке (модель 1)

[Figure 1. Final a posteriori model of values influence on parent-child interaction in the Finno-Ugric sample (model 1)]

Примечание. Здесь и далее в прямоугольных контурах — явные переменные-индикаторы (экзогенные/независимые и эндогенные/зависимые); в округлых контурах — ошибки эндогенных переменных, обусловленные их спецификой (ошибка определяется как остаточная доля дисперсии зависимой переменной за вычетом влияния независимой переменной ($1 - R^2$)); числа у направленных (односторонних) стрелок — стандартизованные коэффициенты регрессии; числа у ненаправленных (двусторонних) стрелок — величины корреляций между переменными.

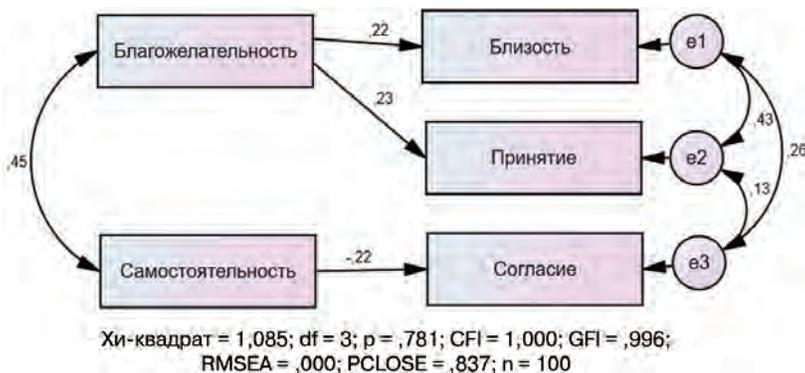

Рис. 2. Итоговая апостериорная модель влияния ценностей на взаимодействие родителей с детьми в русской выборке (модель 2)

[Figure 2. Final a posteriori model of values influence on parent-child interaction in the Russian sample (model 2)]

Вместе с тем ценность «самоутверждение» — *Достижение личного успеха* — получила отрицательные связи с показателями детско-родительского взаимодействия — *Эмоциональная близость ребенка к родителю*, *Принятие ребенка родителем*. Необходимо заметить, что в настоящее время ценности индивидуализма тяжело приживаются в культуре малочисленных народов Урала и Поволжья. Так, из уст старшего поколения удмуртского народа часто можно услышать: «Терпи» (Чида), «Будь как все» (Калык рад лу), «Прилично, неприлично» (Зеч, урод) и т.д. (Ни-

китина, 1997, с. 54). Действительно, скромность, терпимость, смиренность считаются этнопсихологическими особенностями — идеальными качествами малочисленных финно-угорских народов, непреклонно культивируемыми старшими в подрастающем поколении (Никитина, 1997, с. 102; Хотинец, 2005).

Как видно на рис. 2 (модель 2), в русской выборке установлены положительные эффекты ценности «самоопределения/выхода за пределы собственного Я» — *Благожелательность* на показатели детско-родительского взаимодействия *Эмоциональная близость ребенка к родителю* и *Принятие ребенка родителем*, а также отрицательный эффект ценности «открытости изменениям» *Самостоятельность* на *Согласие между ребенком и родителем*. Значит, забота о благе других, в том числе и своих детей, потребность в общении и эмоциональных контактах (аффилиация), безусловно, конвергируют отношения родителей и детей, сближая и объединяя их в целостную семью. Что касается мотивационной цели *Самостоятельность* (в русской группе в сравнении с угро-финнами ее показатели значимо выше), проявляющейся в независимости поведения, автономности мысли, она дает возможность и родителям, и детям отстаивать свои позиции, даже если они не совпадают с другими в семье.

Заключение

Россия являет собой жизненное пространство смешанных пластов традиционной, индустриальной и постиндустриальной культур с соответствующим разнообразием менталитетов: архаики, модерна, постмодерна (Гусельцева, 2016). Малочисленные народы России для сохранения своей культурной идентичности, во избежание ассимилятивных и маргинализационных процессов, опираясь на коллективистские ценности самосохранения и выживания, используют их как способы осуществления своих действий, активности в различных сферах жизнедеятельности.

В результате эмпирического исследования установлено, что взаимодействие детей и родителей в финно-угорских семьях, проживающих в сельских поселениях с автохтонным населением, осуществляется с опорой на ценности коллективистской направленности *Конформность* (самосохранения и выживания, гармоничного взаимодействия с другими). Данные, полученные в русских семьях, демонстрируют эффект выраженной индивидуалистической ценности *Самостоятельность* (автономность и независимость поступков и мыслей) на показатели согласованности позиций в детско-родительском взаимодействии.

Современные проблемы воспитания и образования детей побуждают к разработке новых технологий социализации подрастающего поколения, присвоения социокультурного опыта (Хотинец, Вяткин, Медведева, 2017), вооружающих гибкими стратегиями саморазвития личности, способами противостояния подавлению индивидуального развития с собственной уникальной траекторией (самостоятельная активность и инициативность ребенка, мотивационный анализ целей и потребностей участников партнерских отношений и совместной деятельности, развитие рефлексивного и критического мышления по отношению к внешним воздействиям) (Гусельцева, 2016) с использованием доступных и надежных для

представителей той или иной этнической общности «культурных средств» (Лебедева, Татарко, 2007; Хотинец, 2011, 2015). Полученные результаты могут быть использованы в ходе разработки педагогических технологий, включающих в себя алгоритмы инкультурации растущего человека в социальных институтах.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-16-59007-ОГН-Р_УРАЛ-АЛ-А.

Список литературы

- Бауман З.* Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
- Владыкин В.Е., Христоробова Л.С.* Удмурты: Историко-этнографический очерк / гл. ред. Янош Пустаи. Ижевск: Удмуртия, 2008. 248 с.
- Гусельцева М.С.* Принцип развития в психологии: вызовы полипарадигмальности и трансдисциплинарности // Принцип развития в современной психологии / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 31–51.
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 527 с.
- Марковская И.М.* Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2. С. 94–108.
- Марцинковская Т.Д., Юрченко Н.И.* Проблема совладания в транзитивном обществе // Психологические исследования. 2016. Т. 9. № 49. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 26.09.2018).
- Мид М.* Культура и мир детства: избранные произведения. М.: Наука, 1988. 430 с.
- Наследов А.Д.* IBM SPSS 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013. 416 с.
- Никитина Г.А.* Народная педагогика удмуртов. Ижевск: Удмуртия, 1997. 136 с.
- Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 238 с.
- Фельдштейн Д.И.* Функциональная нагрузка академии образования в определении принципов и условий развития растущего человека на исторически новом уровне движения общества (доклад на общем собрании РАО 29 октября 2013 г.) // Проблемы современного образования. № 5. 2013. URL: http://pmedu.ru/res/2013_5_2.pdf (дата обращения: 26.09.2018).
- Хотинец В.Ю.* Особенности социализации и индивидуализации субъектов образовательного пространства в поликультурных условиях // Индивидуальность растущего человека в условиях современной школы / под ред. Б.А. Вяткина. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2015. С. 59–73.
- Хотинец В.Ю.* Психологические и культурные факторы этнотипического поведения // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 2. С. 33–44.
- Хотинец В.Ю.* Развитие поликультурной компетентности старшеклассников в ходе проектно-исследовательской деятельности // Инновационные проекты и программы в образовании. 2011. № 5. С. 43–47.
- Хотинец В.Ю., Плетников А.И.* Согласованность индивидуальных и культурных ценностей как фактор защищенности подростков от буллинга в школьной среде // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 4. С. 72–85. doi: 10.31857/S020595920000072-5

- Хотинец В.Ю., Вяткин Б.А., Медведева Д.С.* Развитие речемыслительной деятельности детей-билингвов средствами культурного дискурса // Журнал «Педагогика» («Советская педагогика»): 80 лет служению отечественному образованию: материалы Международной научно-практической конференции (26 октября 2017 г.). Часть 1 / сост.: Р.С. Бозиев, С.Н. Чистяков, С.А. Боргояков. М.: Педагогика, 2017. С. 278—283.
- Albert I., Trommsdorff G., Wisnubrata L.* Intergenerational Transmission of Values in Different Cultural Contexts: A Study in Germany and Indonesia // *Quod erat demonstrandum: From Herodotus' ethnographic journeys to cross-cultural research* / ed. by A. Gari. Athens: Pedio, 2009. Pp. 221—230.
- Dubrov D., Tatarko A.* Intergenerational Transmission of Values in Urban and Rural Areas of Russia: The Role of Perceived Psychological Closeness // *Changing Values and Identities in the Post-Communist World. Societies and Political Orders in Transition* / ed. by N. Lebedeva, R. Dimitrova, J. Berry. Springer, Cham. 2018. Pp. 117—130. doi: 10.1007/978-3-319-72616-8_7
- Levy R., Widmer E., Kellerhals J.* Modern Family or Modernized Family Traditionalism? Master Status and the Gender Order in Switzerland. 2002. URL: https://www.researchgate.net/publication/223068014_Modern_family_or_modernized_family_traditionalism_Master_status_and_the_gender_order_in_Switzerland (retrieved: 26.09.2018).
- Mavrokoustantis P.* Modern Family: Female Breadwinners and the Intergenerational Transmission of Gender Norms. 2015. URL: <http://sticerd.lse.ac.uk/dps/pep/gendernorms.pdf> (retrieved: 26.09.2018).
- Pratt M.W., Norris J.E., Hebblethwaite S., Arnold M.L.* Intergenerational transmission of values: Family generativity and adolescents' narratives of parent and grandparent value teaching // *Journal of Personality*. 2008. Vol. 76. Pp. 171—198. doi: 10.1111/j.1467-6494.2007.00483.x
- Schönplflug U.* Intergenerational transmission of values: The role of transmission belts // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. Vol. 32. Pp. 174—185. doi: 10.1177/0022022101032002005
- Schwartz S.H.* Value orientations: Measurement, antecedents and consequences across nations // *Measuring attitudes cross-nationally: Lessons from the European Social Survey* / ed. by R. Jowell, C. Roberts, K. Fitzgerald, G. Eva. London: Sage Publications, 2007. Pp. 169—204.

История статьи:

Поступила в редакцию: 01 октября 2018 г.

Принята к печати: 15 января 2019 г.

Для цитирования:

Хотинец В.Ю., Кожевникова О.В., Вяткин Б.А., Вологодина В.А. Ценностные предикторы особенностей взаимодействия родителей с детьми в финно-угорских и русских семьях // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика.* 2019. Т. 16. № 1. С. 7—19. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-1-7-19>

Сведения об авторах:

Хотинец Вера Юрьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии Удмуртского государственного университета (Ижевск, Россия). E-mail: khotinets@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-9515-9433, Scopus Author ID: 15066453500, ResearcherID: Q-1111-2016

Кожевникова Оксана Вячеславовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета (Ижевск, Россия). E-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com. ORCID ID: 0000-0002-1995-3886

Вяткин Бронислав Александрович — доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Института психологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (Пермь, Россия). E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Вологодина Валерия Александровна — магистрант кафедры общей психологии Удмуртского государственного университета (Ижевск, Россия). E-mail: boss.vologdina@mail.ru

Research article

Values as Predictors of Parent – Child Interaction Specifics in Finno-Ugric and Russian Families

Vera Yu. Khotinets¹, Oksana V. Kozhevnikova¹,
Bronislav A. Vyatkin², Valeria A. Vologdina¹

¹ Udmurt State University

1 Universitetskaya St., Izhevsk, 426034, Russian Federation

² Perm State Humanitarian-Pedagogical University
24 Sibirskaya St., Perm, 614990, Russian Federation

Abstract. The paper represents the results of exploring the effects of values on the specifics of parent-child interaction in Finno-Ugric families (Udmurts, Komi-Permyaks) in comparison to the Russian ones. 280 respondents, including 140 mothers and 140 children (56 % are females) have participated in the research: 1) representatives of the Finno-Ugric (Ural) peoples: Udmurts (94 individuals) from villages of Mozhginsky district of the Udmurt Republic and Komi-Permyaks (86 individuals) from the villages of Komi-Permyak Okrug of Perm Krai; 2) representatives of the Russian ethnocultural group (100 individuals) from the village Ust-Kachka of Perm Krai. The standardized techniques have been implemented: the technique by S. Schwartz adapted by N.M. Lebedeva for measuring values at the individual level and the questionnaire by I.M. Markovskaya for exploring parent-child interactions. The methodology and procedures of Structural Equation Modeling (SEM) have been used as the main statistical method. It is revealed that parent-child interaction in Finno-Ugric families living in rural settlements with the autochthonic population is based on collectivistic values of self-preservation and survival, harmonious interaction with others. At the same time, the effect of a distinct individualistic value of independence on the indicators of the cohesion of parent-child interaction positions is found in Russian families. The results obtained during the research can be implemented while developing pedagogic techniques including the algorithms of inculturation of children in social institutions.

Key words: parent-child interaction, values at the individual level, representatives of different ethnic groups, Udmurts, Komi-Permyaks, Russians

Acknowledgements

The study was supported by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 17-16-59007-OGN-R_URAL-AL-A.

References

- Albert, I., Trommsdorff, G. & Wisnubrata, L. (2009). Intergenerational Transmission of Values in Different Cultural Contexts: A Study in Germany and Indonesia. In A. Gari (Ed.). *Quod erat demonstrandum: From Herodotus' ethnographic journeys to cross-cultural research* (pp. 221—230). Athens: Pedio.
- Bauman, Z. (2008). *Tekuchaya sovremennost'*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Dubrov, D. & Tatarko, A. (2018). Intergenerational Transmission of Values in Urban and Rural Areas of Russia: The Role of Perceived Psychological Closeness. In N. Lebedeva, R. Dimitrova, J. Berry (Eds.). *Changing Values and Identities in the Post-Communist World. Societies and Political Orders in Transition* (pp. 117—130). Springer, Cham. doi: 10.1007/978-3-319-72616-8_7
- Feldshtein, D.I. (2013). Funktsional'naya nagruzka akademii obrazovaniya v opredelenii printsipov i uslovii razvitiya rastushchego cheloveka na istoricheski novom urovne dvizheniya obshchestva (doklad na obshchem sobranii RAO 29 oktyabrya 2013 g.). *Problemy sovremennoogo obrazovaniya*, (5). http://pmedu.ru/res/2013_5_2.pdf (accessed: 26 September 2018). (In Russ.)
- Guseltseva, M.S. (2016). Princip razvitiya v psikhologii: vyzovy poliparadigmality i transdisciplinarnosti. In A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko (Eds.). *Princip razvitiya v sovremennoi psikhologii* (pp. 31—51). Moscow: Institute of Psychology of RAS Publ. (In Russ.)
- Khotinets, V.Yu. (2005). Psikhologicheskie i kul'turnye faktory etnotipicheskogo povedeniya. *Psikhologicheskii zhurnal*, 26(2), 33—44. (In Russ.)
- Khotinets, V.Yu. (2011). Razvitie polikul'turnoi kompetentnosti starsheklassnikov v khode proektno-issledovatel'skoi deyatel'nosti. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*, (5), 43—47. (In Russ.)
- Khotinets, V.Yu. (2015). Osobennosti sotsializatsii i individualizatsii sub"ektov obrazovatel'nogo prostranstva v polikul'turnykh usloviyakh. In B.A. Vyatkin (Ed.). *Individual'nost' rastushchego cheloveka v usloviyakh sovremennoi shkoly* (pp. 59—73). Perm: PGGPU Publ. (In Russ.)
- Khotinets, V.Yu. & Pletnikov, A.I. (2018). Soglasovannost' individual'nykh i kul'turnykh tsennostei kak faktor zashchishchennosti podrostkov ot bullinga v shkol'noi srede. *Psikhologicheskii zhurnal*, 39(4), 72—85. doi: 10.31857/S020595920000072-5 (In Russ.)
- Khotinets, V.Yu., Vyatkin, B.A. & Medvedeva, D.S. (2017). Razvitie rechmyslitel'noi deyatel'nosti detei-bilingvov sredstvami kul'turnogo diskursa. *Zhurnal "Pedagogika" ("Sovetskaya pedagogika")*: 80 let sluzheniyu otechestvennomu obrazovaniyu. Conference Proceedings (Part 1, pp. 278—283). Moscow: Pedagogika Publ. (In Russ.)
- Lebedeva, N.M. & Tatarko, A.N. (2007). *Cennosti kul'tury i razvitie obshchestva*. Moscow: HSE Publ. (In Russ.)
- Levy, R., Widmer, E. & Kellerhals, J. (2002). *Modern Family or Modernized Family Traditionalism? Master Status and the Gender Order in Switzerland*. https://www.researchgate.net/publication/223068014_Modern_family_or_modernized_family_traditionalism_Master_status_and_the_gender_order_in_Switzerland (accessed: 26 September 2018).
- Marcinkovskaya, T.D. & Yurchenko, N.I. (2016). Problema sovladaniya v tranzitivnom obshchestve. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 9(49). <http://psystudy.ru> (accessed: 26 September 2018). (In Russ.)
- Markovskaya, I.M. (1999). Oprosnik dlya izucheniya vzaimodeistviya roditel'ei s det'mi. *Semeinaya psikhologiya i semeinaya terapiya*, (2), 94—108. (In Russ.)
- Mavrokonstantis, P. (2015). *Modern Family: Female Breadwinners and the Intergenerational Transmission of Gender Norms*. <http://sticerd.lse.ac.uk/dps/pep/gendernorms.pdf> (accessed: 26 September 2018).
- Mid, M. (1988). *Kul'tura i mir detstva: izbrannye proizvedeniya*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

- Nasledov, A.D. (2013). *IBM SPSS 20 i AMOS: professional'nyi statisticheskii analiz dannykh*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Nikitina, G.A. (1997). *Narodnaya pedagogika udmurtov*. Izhevsk: Udmurtiya Publ. (In Russ.)
- Pratt, M.W., Norris, J.E., Hebblethwaite, S. & Arnold, M.L. (2008). Intergenerational Transmission of Values: Family Generativity and Adolescents' Narratives of Parent and Grandparent Value Teaching. *Journal of Personality*, (76), 171–198. doi: 10.1111/j.1467-6494.2007.00483.x
- Schönplflug, U. (2001). Intergenerational Transmission of Values: The Role of Transmission Belts. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, (32), 174–185. doi: 10.1177/0022022101032002005
- Schwartz, S.H. (2007). Value Orientations: Measurement, Antecedents and Consequences Across Nations. In R. Jowell, C. Roberts, K. Fitzgerald, & G. Eva (Eds.). *Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey* (pp. 169–203). London: Sage Publications. doi: 10.4135/9781849209458.n9
- Tatarko, A.N. & Lebedeva, N.M. (2011). *Metody etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii*. Moscow: HSE Publ. (In Russ.)
- Vladykin, V.E. & Khristolyubova, L.S. (2008). *Udmurty: istoriko-etnograficheskii ocherk*. Izhevsk: Udmurtiya Publ. (In Russ.)

Article history:

Received: 01 October 2018

Revised: 17 November 2018

Accepted: 15 January 2019

For citation:

Khotinets, V.Yu., Kozhevnikova, O.V., Vyatkin, B.A., & Vologdina, V.A. (2019). Values as Predictors of Parent — Child Interaction Specifics in Finno-Ugric and Russian Families. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(1), 7–19. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-1-7-19>

Bio Note:

Vera Yu. Khotinets — Doctor Sc. of Psychology, Full Professor, Head of General Psychology Department, Udmurt State University (Izhevsk, Russia). E-mail: khotinets@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-9515-9433, Scopus Author ID: 15066453500, ResearcherID: Q-1111-2016

Oksana V. Kozhevnikova — Ph.D. in Psychology, Associate Professor of General Psychology Department, Udmurt State University (Izhevsk, Russia). E-mail: oxana.kozhevnikova@gmail.com. ORCID ID: 0000-0002-1995-3886

Bronislav A. Vyatkin — Doctor Sc. of Psychology, Full Professor, Research Supervisor of the Institute of Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russia). E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Valeria A. Vologdina — graduate student of General Psychology Department, Udmurt State University (Izhevsk, Russia). E-mail: boss.vologdina@mail.ru